

Утро. На замусоренных после безумной ночи улицах сиротливо слонялись зомби. Следы свежей крови у ртов, дерганая, одеревенелая походка и пустые черные глаза — теперь это убогое зрелище определяло ритм некогда живого города. И все же в окнах многоэтажек то и дело вспыхивали испуганные взгляды. Выжившие затаились, безмолвно напоминая друг другу: люди здесь еще остались.

Тяжелый рокот лопастей разорвал утреннюю тишину. Пронесшийся над крышами вертолет всколыхнул толпу внизу: зомби задрали головы, провожая невидящими, подернутыми мутью глазами источник шума.

Машина не улетела. Сделав круг, она принялась патрулировать жилые кварталы. Никто не знал, кто находится на борту и какую задачу выполняет экипаж, но для запертых в своих квартирах людей этот гул стал спасительной вестью: руководство все еще в городе. О них не забыли.

Увидев, что вертолет пошел на посадку и опустился на крышу высотки, наблюдавшие за ним горожане облегченно выдохнули. Однако сошедший на палубу вертолетной площадки Чэнь Цзэюй был бледен как смерть.

Му Хуайшу, ожидавший его на ветру, вопросительно приподнял бровь:

— Все так скверно?

Цзэюй угрюмо кивнул:

— На улицах живых не осталось. Те, кто не успел вырваться из города до блокады, заперлись в домах.

Вчерашняя блокада, объявленная глубокой ночью, заставила толпы людей у самых КПП разворачивать машины и мчаться обратно в глубь кварталов. Но доехать до дома, подняться по лестницам и запереть за собой двери сумела едва ли треть.

— Пошли внутрь, — безучастно бросил Му Хуайшу. Блокада его мало волновала: с их способностями прорвать оцепление — дело нескольких минут. К тому же нынешнее затишье было временным. Стоит толпе осознать реальное положение дел, как город погрузится в хаос, и тогда его окончательно бросят на растерзание зомби.

Просторный конференц-зал встретил их тишиной. Трудно поверить, что еще пару часов назад здесь планировали будущее Биньчжоу. Теперь комната пустовала, если не считать забившегося в угол обращенного Чистильщика, с которым пришлось быстро разобраться.

Лу Чэньюнь сидел в кожаном кресле, забравшись туда с ногами и упираясь коленями чуть не в подбородок.

— Ну и как там, за стенами? — глухо спросил он.

— Народ на грани. Еще дня три, максимум пять — и начнется резня, — прогноз Чэнь Цзэюя встретил унылое согласие уцелевших. Срок ничтожный, но для тех, кто заперт в каменных мешках квартир, эти несколько суток растянутся в вечность.

— Трех-пяти дней вполне хватит, чтобы наладить связь со штабом, — подал голос боец из взвода связи. Парни отбились от своей колонны и прорвались к этой точке сбора раньше других только ради того, чтобы уберечь аппаратуру. Кто же знал, что здесь их встретит горстка гражданских.

— Свяжемся, и дальше что? — мрачно буркнул кто-то в углу. — Думаете, командование бросится спасать весь город?

В зале повисло тягостное молчание. Не успевшие вовремя сбежать чиновники и офицеры принялись наперебой вспоминать влиятельных знакомых, надеясь выторговать себе билет на волю. Каждый втайне понимал: спасти их никто не прилетит, своя шкура дороже. И все же комната снова наполнилась гомоном. Люди спорили о пустяках, отчаянно и молчаливо обходя стороной единственную тему, которая действительно имела значение.

— Старший брат, пошли приготовим чего-нибудь, — Му Хуайшу поднялся, потеряв всякий интерес к пустой болтовне. После нескольких часов на продуваемом ветром тепличном воздухе крыши у него изрядно разыгрался аппетит.

— Идем, — Чэнь Цзэюй поднялся вслед за ним. Он мазнул взглядом по лицам спорящих и, кажется, принял для себя решение.

В полутемной кухне столовой на первом этаже Му Хуайшу наблюдал, как старший брат выкладывает прямо на разделочный стол охапку свежей зелени и пачки лапши. В глубине его темных глаз промелькнуло нечто большее, чем простое любопытство. Это было удивление перед абсолютным, почти безрассудным доверием. С тех пор как вчера выяснилось, что Чэнь Цзэюй владеет пространственной способностью, тот ни разу не попытался скрыть от него свои силы. Доверие без условий и без лишних вопросов.

Глядя на горы брошенных в спешке продуктов на кухонных полках, Му Хуайшу задумчиво протянул:

— Старший брат, а сколько припасов вообще осталось в городе?

Чэнь Цзэюй на секунду задумался, припоминая отчеты.

— На склады в Чжабэй совсем недавно завезли огромную партию зерна. Точных объемов не скажу, а по остальным точкам нужно поднимать базы данных в управлении.

— Понятно, — Хуайшу принялся мыть зелень под тонкой струйкой воды. — Как думаешь, если бы люди узнали, что припасов на всех не хватит, они бы шевелились быстрее?

Острый нож мерно застучал по доске, превращая стебли в мелкую крошку, которая тут же отправилась в булькающий котел. Он не смотрел на Чэнь Цзэюя, но прекрасно понимал: подобные мысли для тех, кто наивно верил в спасение и сидел по домам, были бы чистой пыткой. Вопрос был в другом — разделяет ли его напарник эти иллюзии?

— Побежали бы так, что пятки засверкали бы, — Чэнь Цзэюй тихо и как-то вкрадчиво усмехнулся, помешивая лапшу в кастрюле. Баночки с приправами они расходовали безжалостно. Глупо экономить соль и перец, когда мир катится к чертям; лучше порадовать себя приличным ужином, пока есть газ и вода.

Они поднялись обратно, держа в руках три глубокие пиалы с исходящим паром бульоном. Остальные обитатели зала лишь завистливо переглянулись — желудки у всех давно свело от голода, но спускаться в столовую на первом этаже трусость не позволяла. На восьмом, за толстыми дверями, им дышалось спокойнее.

Шишу Лу Чэньюнь уплетал лапшу за обе щеки. Заметив, что Му Хуайшу вяло возит палочками по дну своей пиалы, старик демонстративно отвернулся к окну, чтобы не портить себе аппетит. Сам Хуайшу ел медленно, смакуя каждый глоток простого бульона. Через несколько дней даже такое скромное блюдо может стать непозволительной роскошью.

Отодвинув пустую пиалу, Му Хуайшу замер у косяка, слушая, как голоса в зале снова срываются на крик. Шишу сидел неподвижно, словно старый даос в медитации. Качнув головой, юноша бесшумно вышел.

Спустившись в вестибюль, он призвал свое оружие — редкий храмовый артефакт, клинок Остаточное Ша. У него не было эфеса или рукояти — лишь парящий обломок холодного лезвия, целиком состоящий из смертоносной грани. Направив на острие струю яда Ша, Му Хуайшу осторожно приоткрыл тяжелую дверь здания.

— Я с тобой, — раздался за спиной тихий голос.

Му Хуайшу улыбнулся, даже не оборачиваясь:

— Старший брат, тебе бы придумать, как заглушить этот аромат. От тебя за версту несет лекарственными травами.

Чэнь Цзэюй недовольно поморщился. Изысканный аромат редких снадобий этот паршивец умудрился преподнести как девичью парфюмерию. Одарив младшего выразительным взглядом, он прибавил шагу. Две тени бесшумно заскользили по переулкам в сторону крупнейшего в Биньчжоу торгового центра.

Универмаг уже успел стать лагерем для сотен перепуганных горожан. Впрочем, приспособлен он был для этого скверно: горы гниющего мусора в проходах и кривые ряды туристических палаток прямо посреди модных бутиков говорили сами за себя. Здесь можно разжиться вещами, но наладить хоть какой-то быт в бетонной коробке было невозможно.

Убедившись, что вокруг никого, Му Хуайшу вернул Остаточное Ша в свое духовное море, а Чэнь Цзэюй привычным движением заткнул пистолет за пояс. Переглянувшись, они бесшумно двинулись в обход торговых залов, держа курс на служебные склады.

Благодаря полицейской службе планировку подсобок они знали куда лучше, чем расположение отделов. Обычный человек плутал бы здесь часами, а ведь вокруг сновали десятки выживших. Попадись они кому на глаза — проблем не оберешься.

Когда две трети складских запасов бесследно исчезли в невидимом кармане, Му Хуайшу ошеломленно покачал головой:

— Ну и объемы... Кажется, твое пространство бездонное.

Чэнь Цзэюй лишь неопределенно пожал плечами:

— Понятия не имею. Границ я пока так и не нащупал.

Настоящий ходячий арсенал. Му Хуайшу с веселой завистью посмотрел на старшего брата. Оставив треть припасов для местных обитателей, они покинули торговый центр и взяли курс на оптовые терминалы в Чжабэй.

Поскольку Хуайшу в городе был человеком новым, дорогу снова выбирал Чэнь Цзэюй. Стоило им скользнуть в ворота складской зоны, как нервы натянулись струной: здесь не было привычной суеты и рева грузовиков, лишь глухая, неестественная тишина висела над пустыми рампами.

Свист!

Резкий порыв ветра вспорол воздух. Хуайшу и Чэнь Цзэюй одновременно пригнулись, уходя от невидимого удара. Металл ворот за спиной жалобно взвизгнул — на стальном листе появилась глубокая изогнутая борозда.

— Кто такие? — из тени ангара донесся молодой, вызывающий голос. Судя по наглой интонации, именно этот нахал только что едва не снес им головы.

— А что, здесь теперь частная собственность? — Чэнь Цзэюй лениво щелкнул пальцами, выпуская небольшое, но жаркое облачко пламени. Парень в тени тут же подобрался, в его глазах промелькнула настороженность. Одаренных в мире пока было наперечет.

Му Хуайшу покосился на напарника и мысленно вздохнул. Профдеформация: даже когда этот бывший коп угрожает кому-то спалить лицо, он делает это с самой благообразной улыбкой.

— Чье бы оно ни было раньше, сейчас это место мое, — юноша вышел на свет и указал на свежую борозду на воротах. — Му Цичао, способность управления ветром. Я еще до метеоритного дождя на форумах о конце света читал, так что эту точку присмотрел заранее.

— На форумах? — Му Хуайшу с любопытством оглядел новоявленного однофамильца. — И что же там вещали?

Когда небо раскололось метеоритным дождем, они с Чэнь Цзэюем пробивались сквозь снежные заносы на вершинах Чанбайшань. Когда они спустились к людям, связь уже лежала, да и какой смысл был копаться в домыслах сетевых пророков, если реальность превзошла любые кошмары.

— Обычное дело, конец света, — Му Цичао беспечно дернул плечом. — Как только полыхнуло в небесах, в сети сразу началась паника. А потом я увидел, как толпы зараженных потащили в больницы. Собрал вещи, хотел дать деру, но прямо в прихожей рухнул без чувств. Живу один, будить некому было. Очнулся — а на руке вот это, — он щегольски вытянул запястье, на котором виднелись три изогнутые синеватые полосы, похожие на татуировку. — Я книжки читал, так что сразу смекнул: я теперь этот... одаренный.

— Соображаешь быстро, — одобрительно кивнул Чэнь Цзэюй, гася огонь на ладони. — Я — Чэнь Цзэюй, обладаю способностью управления огнём. А это Му Хуайшу. По его части — яды.

— Эй, да вы же... — Му Цичао вдруг побледнел и отпрянул назад на добрый десяток шагов, тыча пальцем в Хуайшу. — Ты... ты...

Му Хуайшу слегка прищурился, и в глубине его зрачков клубами поползла тяжелая, удушливая энергия Ша:

— Ну? Что я?

Ледяной тон даоса подействовал отрезвляюще. Му Цичао мгновенно растерял весь свой гонор. Плюнув на обжитой склад, он крутанулся на пятках и припустил к выходу из промзоны. Своя шкура всяко дороже мешков с рисом.

Услышав за спиной приглушенный смешок, Му Хуайшу недовольно закатил глаза:

— Пошли уже.

— Идем, — Чэнь Цзэюй усердно прятал улыбку, но стоило им зайти внутрь склада, как под бетонными сводами зазвучал его чистый, искренний хохот.

Му Хуайшу молча швырнул в него увесистым мешком зерна. Цзэюй перехватил его на лету и тут же отправил в пространственный карман.

— Скоро эти твои фокусы с аурой работать перестанут, — отсмеявшись, заметил он.

Хуайшу понимающе кивнул. Со временем выжившие научатся отличать живых одаренных от ходячих мертвецов, и дешевые трюки с запугиванием будут лишь выдавать их слабости.

Выгребнув больше половины запасов Чжабэй, они засобирались назад. Перед уходом Чэнь Цзэюй намеренно распахнул тяжелые створки ворот настежь — пусть те, кто явится сюда за едой, увидят голые стеллажи и поймут, что время уходит.

Это должно было подстегнуть панику и заставить людей шевелиться.

Всю оставшуюся ночь они кружили по Биньчжоу, перебираясь от одного оптового центра к другому. Домой, в здание управления, они вернулись лишь под утро, когда горизонт начал едва заметно светлеть.

Расчет оказался верным. Уже к полуночи первые группы искателей припасов с ужасом обнаружили, что склады разграблены кем-то до них. Самые сообразительные быстро выяснили и другое: блокпосты на выездах из города стоят заброшенными, военные ушли. А значит, каждый день промедления приближает их к неминуемой гибели.

Прошло двое суток. Винтокрылая машина все так же бессмысленно чертила круги в небе, но внизу, на улицах, безумие не утихало ни на миг. По разбитому асфальту с ревом проносились редкие автомобили. Если бы не пустые тротуары и погасшие вывески магазинов, могло показаться, что Биньчжоу живет своей обычной суетной жизнью.

— Да как же так... Почему все рухнуло так быстро? — пробормотал кто-то у окна, глядя на проносящиеся далеко внизу машинки размером с игрушку. Город стремительно пустел. Когда на улицах не останется живых, Биньчжоу окончательно вычеркнут из списков эвакуации. Помощи сверху можно не ждать.

— Пора уходить, — тихо произнес Лу Чэньюнь. Собравшиеся в зале лучше других знали статистику Биньчжоу. С такой скоростью бегства через пару дней здесь останутся только бетонные коробки да полчища тварей.

— Легко сказать — уходить. А как мы прорвемся?

Лу Чэньюнь лишь молча качал головой, глядя на паникующих у окон людей. Он давно догадался, чьих рук это дело. Его ученик и племянник знатно подлили масла в огонь, но даже старый даос не ожидал, что этот толчок вызовет столь стремительный обвал.

В зал бесшумно вошел Му Хуайшу. Заметив, что старик наконец принял решение, он негромко спросил:

— Шишу, у тебя есть план?

Лу Чэньюнь с гордостью посмотрел на юношу. Мальчишки сработали тонко: чтобы сдвинуть дело с мертвой точки и при этом не прослыть паникерами, нужно было заставить толпу бежать первой. И у них получилось.

— Сворачиваемся, — коротко бросил он.

Этой короткой фразы хватило, чтобы все споры в зале мгновенно утихли. Люди бросились собирать вещи с такой прытью, словно только этого и ждали. Му Хуайшу едва заметно улыбнулся: древние трактаты о человеческой слабости не лгали.

Внизу, на площади перед управлением, один за другим заводились моторы. Вид выезжающих из подземного гаража патрульных машин окончательно похоронил сомнения сомневающихся. Охваченные глухим, липким ужасом, люди думали лишь об одном — бежать. Бежать как можно дальше, бросив все, что связывало их с прежней жизнью. И неважно, что бродящие по переулкам зомби еще пару дней назад были их добрыми соседями, коллегами или близкими. Теперь это были безжалостные хищники, жаждущие их плоти.

Опустевшие проспекты сделались ареной нескончаемого пира. То и дело тишину взрывал скрежет металла — обезумевшие от страха водители не справлялись с управлением, и их разбитые машины тут же облепляла копошащаяся серая масса. Те зомби, что уже успели отведать свежей плоти, разительно отличались от обычных мертвецов: они двигались в разы быстрее, а их голод сделался пугающе осмысленным. Особенно свирепствовали зомби в изодранных больничных пижамах, мчавшиеся на звук моторов с ловкостью диких зверей.

— Смотри-ка, они меняются на глазах, — Лу Чэньюнь с любопытством разглядывал промелькнувшего за окном зомби, чьи повадки были куда более гибкими, нежели у тех неповоротливых туш в Первой народной больнице.

— Если это биологический вид, эволюция неизбежна, — подал голос Цзян Цинь, уцелевший техник из управления. Этот системщик-фанатик ухитрился игнорировать весь творящийся вокруг кошмар до тех пор, пока в его серверной окончательно не пропал сигнал сети. Только тогда старик Лу сумел за шиворот вытащить его на улицу.

Даже в забитом вещами салоне Цзян Цинь продолжал что-то увлеченно бормотать под нос, уставившись в погасший экран планшета. Му Хуайшу натянул на глаза глубокий капюшон, пытаясь уснуть под мерное покачивание машины. Ночью дежурил он, и сейчас следовало восстановить силы, пока выдалась спокойная минута.

Когда внедорожник с глухим стуком перевалил через остатки разбитого бетонного

заграждения на границе Биньчжоу, Му Хуайшу понял: прежняя жизнь осталась позади. Дальше их ждала неизвестность.

— Цзэюй, а Лю Ядун со своими прихвостнями... это ведь ты их сманил? — Лу Чэньюнь вдруг указал на проплывающую мимо обочину трассы. Там, пошатываясь, брел зомби в изодранном дорогом костюме — бывший городской депутат, чье лицо когда-то красовалось на всех плакатах Биньчжоу.

— Ну я, — сонно отозвался Чэнь Цзэюй, устроившийся на соседнем кресле.

Му Хуайшу приоткрыл один глаз и с подозрением покосился на названного брата. Что еще этот проныра успел провернуть без его ведома?

<http://bllate.org/book/19035/1916946>